

Провозглашенный властями Туркменистана курс на нейтралитет во внешней политике превратился на деле в селективную изоляцию и усугубляет проблемы страны, считает участница Школы аналитики CABAR.asia Муфиза Кенжаева. По ее мнению, властям Ашхабада следует открыть страну и вступить в диалог с соседями и внешними акторами.

Подпишитесь на нашу страницу в [Facebook!](#)

Статус постоянного нейтралитета республика приобрела после принятия резолюция №50/80 Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1995 года[i]. Однако Туркменистан объявил о новой доктрине еще во время саммита ОБСЕ в 1992 году в Хельсинки[ii]. Страна объявила о своем позитивном нейтралитете, основанном на политике “открытых дверей” и трактатах ООН. В 1995 году республика получила официальное признание на региональном и международном уровне.

Очень важно понять логику самого Ашхабада о причине принятия такой внешнеполитической доктрины, того как государство определяет “нейтралитет” и как видит налаживание международных отношений.

В 2002 году перед празднованием Дня Нейтралитета, первый пожизненный президент Туркменистана Сапармурат Ниязов, принявший титул «Туркменбаши», объяснил причины выбора. В своей длинной речи, посвященной нейтралитету и его роли в стратегии государства, Ниязов подчеркнул следующие исторические, политические, социальные и экономические триггеры, стоящие за “ доктриной нейтралитета”:

В его понимании, глобализация не однозначное движение, Ниязов подчеркнул “... в действительности глобализация раскалывает мир на две части, хотя и теснее притягивает эти части друг к другу.[iii]” Взаимозависимость потенциально угрожает суверенитету и обостряет националистические настроения стран в эпоху глобализации. Действительно, политика Ашхабада держит страну в сравнительной изоляции. Например,

нижеперечисленные факторы ставят Туркменистан в топ самых изолированных стран мира: самый дорогой интернет на постсоветском пространстве, строгий визовый режим, интенсивный процесс национализации (*туркменизации* – прим.ред), абсолютный контроль медиа, ограничение выезда и обучения в других странах, сложности с переводом денег.

*Первый президент Туркменистана Сапармурад Ниязов.
Фото Тасс.*

История сыграла немаловажную роль в принятии сформировавшийся позиции. Туркменистан, впрочем как и весь регион, обременен быть эпицентром так называемой “Большой Игры”[\[iv\]](#). Геополитическая локация между крупными державами и ресурсами создают некую шахматную доску для внешних игроков. Нейтралитет “раз и навсегда избавил бы нас от незавидной роли разменной пешки в чьей-то большой игре[\[v\]](#).”

Далее Туркменбаши также заявил, что страна не собирается “слепо копировать чужой опыт, бездумно заимствовать чьи-то модели и представления.

Республика занимает четвертое место по объему резервов натурального газа в мировых запасах углеводородного сырья[\[vi\]](#). Обилие ресурсов ведет к потенциальному столкновению держав пытающихся обрести “сферу влияния” и это может привести к сценариям ряда стран Ближнего Востока. Здесь играют факторы как политические, так и экономические – страна отказалась от участия в различных альянсах и союзах для устранения “нездоровой конкуренции”.

Очень важно принять во внимание вышеперечисленные триггеры, определивших выбор внешнеполитического курса. Нужно понимать реальность связанных с ними факторов: геополитическое местоположение, предотвращение угрозы развала страны, борьба с кризисами во всех сферах (угрозы гражданской войны, этнических стычек).

Иллюзорность, размытые грани и щиты

Несмотря на предсказания о тотальном хаосе после смерти Ниязова в 2006 году, транзит власти в стране прошел спокойно. Новый президент Гурбангулы Бердымухамедов продолжил политику нейтралитета.

Власти каждой страны региона используют наличие тех или иных факторов,

угрожающих стабильности общества, при этом степень рисков частично преувеличивается.

По мнению руководителей, эти риски можно предотвратить только благодаря существующим режимам, тем самым, оправдывается политика жестких мер. Власти стран сконструировали свои тезисы для оправдания от критики извне. Узбекистан времен Ислама Каримова использовал тезис “экономики выше политики”, Таджикистана акцентирует внимание на борьбу с экстремистами, а Туркменистан щитом выбрал нейтралитет.

Новый президент Гурбангулы Бердымухамедов продолжил политику нейтралитета. Фото: turkmenistan.gov

Сравнивая обрушившуюся критику на режимы стран региона, создается впечатление, что Туркменистан менее обсуждаем в дискурсе того же ОБСЕ, который более озабочен положением дел в Кыргызстане и Таджикистане. Хотя политика Туркменистана более репрессивна и входит в топ пяти стран мира с жесткой цензурой, наряду с Северной Кореей. Возможно, меньшее внимание к проблеме соблюдения прав человека – заслуга объявленного курса на нейтралитет.

Заметим, что очень часто повторяющееся наравне с “нейтралитетом” слово “изоляция” не является его синонимом. Внешняя политика Туркменистана все больше походит на селективную изоляцию, а не на позитивный нейтралитет. Ниязов, как когда-то Каримов, видел Центральную Азию эпицентром вызовов и угроз. Даже подписав ассоциацию с регионом в 1993 году Ниязов продолжал искажать границы региона (добавляя разные страны из Южной Азии) неким образом отдаляясь от интеграции с регионом и Россией, с которой у Ашхабада были довольно натянутые отношения [\[vii\]](#).

В тоже время внешняя торговля, сильно взаимосвязанная с экспортом газа и нефти, сфокусирована на торговле с Турцией, Китаем, ОАЭ, Италией, Афганистаном и Ираном.

Изначально, как говорил Ниязов, нейтралитет подразумевает некую свободу от стороннего эффекта глобализации. Ашхабад активно избегает региональных инициатив (случай с неявкой на встречу глав Центральной Азии в Астане 2017 из-за предстоящей поездки в Саудовскую Аравию и Кувейт), но при этом активно участвует в проектах Ближнего Востока и Китая [\[viii\]](#).

Видится, что нейтралитет страны более иллюзорный и нарочитый, так как амбициозные мечты туркменского правительства о нейтралитете сталкиваются с реальным экономическим кризисом, возрастающим внешним долгом и угрозами безопасности.

В Ашхабаде хотели стать местным Катаром

Если у остальных республик есть некий постепенный план конструирования нации (nation-building), то Ашхабад не медлил и начал этот процесс сразу после обретения независимости. Государство навязывало понятие “правильности” по-туркменски в представлениях добра и зла, одежды, традиций и видения мира через “Рухнаму” и другие книги двух президентов.

В целом, Ашхабад пытался заимствовать опыт богатых стран Персидского залива. Фото: rus.azattyk.org

Ниязов и нынешний “Аркадаг” (титул Бердымухамедова, означающий “покровитель”) активно модернизировали столицу страны, пытаясь создать что-то похожее на Дубай в регионе. В целом, Ашхабад пытался заимствовать опыт богатых стран Персидского залива. Туркменистан активно сотрудничает с этими странами, например, с Катаром, ОАЭ, СА и Кувейтом. Была попытка воссоздать модель социального обеспечения (welfare state), в 1993 году Ниязов ввел льготы на определенный объем электроэнергии, питьевой воды, газа и базовых продуктов (мука, соль).

Льготы в тандеме с нейтралитетом были должны создать некие ассоциации со страной: заявить об особом положении Туркменистана в связи с социальным обеспечением на постсоветском пространстве, и о том, что режим в Ашхабаде отличается от соседей и схож с режимами Саудовской Аравии или ОАЭ, где государство расплачивается социальными благами за некие ограничения.

Этот тандем, по мнению его создателей, должен был защищать от критики и оправдывать политику Ашхабада. Однако понятие “нейтралитет” звучит неуместно для страны зависимой от экспорта углеводородного сырья, в которой газ составляет 83% от общего экспорта. Можно еще сказать о зависимости от основного потребителя туркменского голубого топлива – Китая и так называемого «ресурсного проклятия»[\[ix\]](#).

Страны региона втягиваются в долговую ловушку Китая (debt-trap), и даже Туркменистан не имеет иммунитета, так как отсутствует диверсификации экономики и стран импортеров.

Вторая причина, ставящая под вопрос доктрину о туркменском нейтралитете – это миграция. Сейчас основными направлениями миграции из Туркменистана являются Турция ОАЭ, Саудовская Аравия, Азербайджан и Россия[x].

Головокружение после «успехов»

Нынешний Туркменистан, сильно оторвавшийся при Ниязове от центральноазиатских реалий, постепенно приходит в чувство. С 2019 года ниязовские льготы были отменены Бердымухамедовым, так как по его словам “в настоящее время доходы населения заметно увеличились и для каждой семьи созданы широкие возможности для заработка”[xi].

В действительности, страна столкнулась с первым шоковым периодом со дня независимости. Репортеры RadioAzzatyk и «Хроника Туркменистана» сообщают о дефиците некоторых продуктов, росте цен на товары и коммунальные услуги, также сообщается о случаях когда студентов заставляют отказаться от стипендии[xii].

Селективная изоляция страны усугубляет ее положение в настоящий момент. Изоляция от той же Центральной Азии и постсоветского пространства имеет много недостатков. Остальные страны успешно балансируют и даже получают выгоду от внешних игроков, а в данный момент усиливают сотрудничество внутри региона. Туркменская позиция с нейтралитетом выглядит как нежелание общаться с внешним миром и особенно постсоветским пространством. Появляется все больше региональных и глобальных угроз, которым Ашхабад может успешно противостоять, придерживаясь позитивного нейтралитета, а не селективной изоляции.

Одной из угроз является рост религиозного экстремизма. В 2014-2015 году боевики ИГИЛ появлялись вблизи границы Туркменистана с Афганистаном. Армия Туркменистана сравнительно слабее, нет сотрудничества с соседями и внешними акторами для развития своего военного потенциала. Продолжая селективную изоляцию, страна может дойти не только до стадии отказа от нейтралитета, но и хаоса. Властям Туркменистана стоит пересмотреть планы по превращению в пост-советский Кувейт и взглянуть на существующую реальность. Другие “Станы” тоже придерживаются нейтралитета, при этом не уходя в изоляцию. Ни одна из этих стран, несмотря на тесные связи с Россией и Китаем не попала под влияние одного внешнего актора и придерживается самобытного политического курса. Мысль о том, что

открытие страны означает отказ от суверенитета не оправдана, а примеры относительно успешного нейтралитета находятся ближе чем это может показаться в Ашхабаде.

Вступив в диалог с соседями и зарубежными акторами страна развеет мифы, привлечет инвесторов и туристов, диверсифицирует экономику, усилит военный и технический потенциал. В противном случае Ашхабад может остаться аутсайдером, что создаст угрозы для стабильности общества и государства.

Мнения, озвученные в статье, не отражают позицию редакции или донора.

[i] "Постоянный Нейтралитет Туркменистана." [United Nations](#)

[ii] Мирзаханов В.С., Тюльпаков М.В. [Доктрина Позитивного Нейтралитета и Внешнеполитические Приоритеты Постсоветской Туркмении](#). Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2018. №3.

[iii] ["Нейтралитет Туркменистана: История, Мировоззрение и Государственная Стратегия."](#)

[iv] Большая Игра-сформировавшийся термин описывающий политическую и дипломатическую конфронтацию между Британской и Российской Империей в Туркестане, действия происходили в 18-19 веке.

[v] ["Нейтралитет Туркменистана: История, Мировоззрение и Государственная Стратегия."](#)

[vi] [Turkmenistan Positions itself as Eurasian Natural Gas Power.](#) *Oil & Gas Journal*, 2015.

[vii] ["ПЯТЬ ГОСУДАРСТВ И/ИЛИ ОДИН РЕГИОН?"](#) ФОНД ИМЕНИ ФРИДРИХА ЭБЕРТА, 2015.

[viii] Sputnik. "Глава Туркменистана Не Приедет На Саммит Глав Государств Центральной Азии." [Sputnik Узбекистан](#), 5 Mar. 2018.

[ix] Страны с обильными природными ресурсами оказываются менее развитыми и часто "ресурсное проклятье" сопровождается "голландской болезнью", то есть сильная зависимость от экспорта природных ресурсов вредит развитию других секторов экономики и делает страну уязвимой в отношении изменений на рынке природных ресурсов.

[x] "Число Мигрантов в Турции Выросло Более Чем На 20%." [RusTurkey.com](#).

[xi] "В Туркменистане с 2019 Года Отменят Льготы Для Населения." [TuranToday](#), 26 Sept. 2018.

[xii] "В Туркменистане Продукты в Дефиците, Хлеб Продают По Паспорту." [Радио Азатлык](#), 15 June 2018;

"Сказке Конец. В Туркменистане Все Чаше Возникают Дефицит и Очереди." [Хроника Туркменистана](#), 11 Nov. 2018.

Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.